

СТРУКТУРНЫЙ СТОИМОСТНОЙ АНАЛИЗ

д-р экон. наук В.С. Жаров

*Филиал Мурманского арктического государственного университета,
Апатиты*

Экономическая теория рыночной экономики при микроэкономическом анализе затрат ресурсов, необходимых для производства товаров, по-прежнему, как и в прошлом веке, оперирует понятиями постоянных и переменных издержек, что привело к возникновению маржинального анализа деятельности предприятий. Однако, с одной стороны, в реальной практике функционирования предприятий такое разделение не вполне правомерно, т.к. часть постоянных затрат может изменяться даже в течение года, а в видах переменных затрат частично присутствуют переменные затраты. Соответственно на предприятиях обычно выделяют условно - постоянные и условно - переменные затраты используемых ресурсов. С другой стороны, предприятия при производстве товаров используют группы экономических ресурсов, которые экономическая теория определяет как факторы производства: земля (природные ресурсы), капитал, труд и предпринимательская способность. В структуре стоимости производимых и реализуемых товаров, которая принята в российском бухгалтерском учете, они отражаются соответственно в виде материальных затрат, амортизации основных средств, оплаты труда наемных работников и прибыли предпринимателей.

Маржинальный анализ десятки лет успешно используется в практике деятельности зарубежных фирм при решении многочисленных управленческих и финансово-экономических задач, однако тем не менее сфера его применимости ограничена следующими обстоятельствами.

Во-первых, маржинальный анализ не позволяет оценивать эффективность различных вариантов деятельности предприятий в перспективе на срок более двух-трех лет, т.к. все постоянные затраты становятся переменными. Следовательно его использование для управления эффективным развитием предприятия в процессе прогнозирования и планирования, в том числе для оценки изменяющейся в будущем структуры затрат, на длительный период невозможно.

Во-вторых, маржинальный анализ не позволяет оценивать активность предприятий при использовании технологических инноваций, т.к. постоянные и переменные затраты и маржинальная прибыль не отражают результаты инновационной деятельности.

В третьих, маржинальный анализ не позволяет обеспечивать согласование экономических интересов основных субъектов управления: государства в лице Правительства страны, регионов-субъектов Федерации в

лице органов исполнительной власти и предприятий в лице их владельцев, т.к. разделение всех затрат предприятий только на постоянные и переменные не позволяет рассчитывать показатель добавленной стоимости, значение которой является вкладом каждого конкретного предприятия в ВРП регионов и в ВВП страны.

Однако, так как в российской экономике финансовый учет в целом по предприятию осуществляется в том числе и по отдельным элементам расходов по обычной деятельности, то есть по производству товаров и услуг, то все выше указанные обстоятельства легко преодолеваются при осуществлении структурного стоимостного анализа, который может быть ретроспективным и перспективным (прогнозным).

Ретроспективный анализ позволяет по значениям элементов расходов предприятий от обычной деятельности и стоимости продаж, значения которых отражаются в бухгалтерской (финансовой) отчетности, рассчитывать за соответствующий период времени (год или несколько лет) снижение либо увеличение долей добавленной стоимости и материальных затрат в структуре стоимости продаж (в сопоставимом виде, то есть исключая влияние ценового фактора). В результате, во-первых, определяется общая экономическая эффективность использования предприятием имеющихся у него материальных ресурсов. Например, при снижении доли материальных затрат в структуре стоимости продаж, а значит снижении материалоемкости, эффективность повышается. При этом одновременно увеличивается вклад предприятия в ВРП и ВВП. Таким образом, при более эффективном использовании материальных ресурсов экономические интересы всех основных субъектов управления совпадают, т.к. при увеличении доли добавленной стоимости как правило растет и доля прибыли. Во-вторых, как правило, существенное снижение уровня материалоемкости на промышленных предприятиях возможно за счет внедрения технологических инноваций [1], а для этого требуются инвестиции преимущественно в основной капитал. Так как государство и регионы заинтересованы в снижении материалоемкости, то очевидно, что они должны стимулировать такую инновационную деятельность предприятий, в том числе за счет использования «квазисамофинансирования».

«Квазисамофинансирование» представляет собой возможность промышленных предприятий использовать для финансирования инвестиций в реализацию технологических инноваций определенный объем основных налогов, который эти предприятия формируют в процессе активизации своей инновационной деятельности в предыдущие годы либо могут сформировать в ближайшей перспективе. Так как при внедрении технологических инноваций как правило увеличивается доля добавленной стоимости (ДС) в структуре стоимости продукции (при соблюдении сопоставимости цен на товары до и после внедрения инноваций), то при этом, как показано

нами в [2], возникает эффект инновационного налогового рычага (ИНР), то есть возможность увеличения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и страховых взносов в социальные фонды в виде отчислений от зарплаты (ОГСФ), а также налога на прибыль, с каждого рубля продаж более чем на 1% при однопроцентном увеличении доли ДС в структуре стоимости продукции. Также может более чем на 1% увеличиваться с каждого рубля продаж налог на добавленную стоимость (НДС) при однопроцентном уменьшении доли материальных затрат в структуре стоимости продукции, то есть при однопроцентном снижении материалоемкости (МЕ) (в том случае, если доля ДС менее 0,5).

Расчет ИНР соответственно для НДФЛ, ОГСФ и налога на прибыль показывает возможность максимального процентного увеличения либо НДФЛ и ОГСФ либо налога на прибыль с каждого рубля продаж при однопроцентном увеличении доли ДС в структуре стоимости продукции.

Например, если доля ДС в стоимости продукции составляет 0,6 (это примерно соответствует реальной ситуации в промышленности российских регионов), то при ее увеличении на 10 % (до 0,66) НДС тоже увеличится на 10 % с каждого рубля выручки от продажи продукции. Однако, если доля зарплаты со взносами в страховые фонды составляет, например, 0,3, доля амортизационных отчислений – 0,15, доля прочих расходов – 0,05, а доля прибыли от продаж – 0,1, то максимально возможное (теоретически) увеличение доли зарплаты со взносами будет 0,36 (на 20 %), то есть НДФЛ и взносы с каждого рубля выручки могут быть увеличены в два раза больше. Если же доля прибыли максимально увеличиться до 0,16, то объем налога на прибыль повысится на 60 %. Соответственно значение налогового рычага рассчитывается путем деления доли ДС в структуре стоимости продукции на долю соответственно зарплаты со взносами либо прибыли.

Нами разработаны формулы расчета возникающего при этом эффекта для вышеуказанных видов налогов.

Также нами показано на примере крупных промышленных предприятий, что существует обратная зависимость между значениями материалоемкости (МЕ) и фондоотдачи (ФО) [3]. Она приводит к тому, что для каждого конкретного предприятия можно на основе анализа их годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности определить коэффициент пропорциональности между изменением объемов материальных затрат (МЗ) и объемом ввода основных фондов (ОФ), в том числе их активной части, то есть по сути дела в прогнозируемом периоде можно рассчитать необходимый объем инвестиций в основной капитал, который предприятию потребуется при снижении МЕ и соответствующем увеличении доли ДС. Совершенно ясно, что чем на меньшем уровне находится МЕ, тем труднее ее дальнейшее снижение и, соответственно, необходимый для этого объем инвести-

ций будет увеличиваться. С другой стороны, чем выше МЕ, тем большим будет эффект от ИНР по НДС, НДСЛ, ОГСФ и налогу на прибыль. Соответственно теоретически возможно нахождение предельного значения доли ДС в структуре стоимости продукции, при достижении которого у конкретного предприятия будет возможность полного «квзисамофинансирования».

Таким образом, в результате внедрения предприятиями технологических инноваций начинают увеличиваться налоговые поступления во все уровни бюджетной системы страны, за счет которых (полностью или частично) можно осуществлять дальнейшее стимулирование инновационной деятельности инновационно-активных предприятий.

Для управления процессом эффективного инновационного развития промышленных предприятий и промышленности регионов на средне – и долгосрочный период может быть использован прогнозный структурный стоимостной анализ. Для этого нами разработана имитационная динамическая модель аналитического типа [4]. Суть ее в том, что в отличие от большинства моделей подобного типа, использующих в качестве математического аппарата производственные функции различного вида, которые не позволяют экономисту-практику оценить их функционирование, адекватное реальной деятельности производственных систем, в ней используются существующие аналитические взаимосвязи между затратами экономических ресурсов по их отдельным элементам и получаемыми при этом экономическими и финансовыми результатами, в том числе объемами налогов, поступающих во все уровни налоговой системы. Так как управляющими параметрами являются возможный в будущем объем продаж и целевое значение доли добавленной стоимости в структуре стоимости продаж, то при использовании такой модели в прогнозных расчетах появляется возможность управления будущими затратами предприятия не только с точки зрения их объемов, но и с точки зрения изменения их структуры, а также структуры стоимости продаж в будущем с целью согласования экономических интересов основных субъектов управления. Расчеты по ней позволяют рассчитывать любые экономические и финансовые показатели развития предприятия на любую перспективу при обеспечении его финансовой устойчивости, в том числе, определять максимальное увеличение доли ДС, при которой весь необходимый для этого объем инвестиций может быть обеспечен будущим увеличенным объемом налоговых поступлений от активизации инновационной деятельности. Подобные имитационные модели разработаны нами и для оценки перспектив инновационного развития промышленности регионов-субъектов Российской Федерации в целом, в том числе отдельных промышленных отраслей и видов промышленной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаров В.С. Инновационное развитие предприятий и экономические интересы субъектов управления // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2012. - №3. - С. 84-92.
2. Жаров В.С. Проблемы управления инновационным развитием экономики регионов - субъектов Федерации // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: Труды восьмой международной научно-практической конференции (Москва, 31 мая-1 июня 2012 г.). – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч.2. - С. 345-347.
3. Жаров В.С. Проблемы стимулирования инновационной активности промышленных предприятий минерально-сырьевой направленности Арктической зоны Российской Федерации// Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения-2016: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14-16 апреля 2016 г.). – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. – С. 408-411.
4. Жаров В.С. Обоснование перспектив инновационного развития горнопромышленных предприятий // Экономика в промышленности. - 2012. - №4. – С. 17-20.

НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ

д-р экон. наук В.Л. Ключа

Белорусский государственный университет, Минск

д-р экон. наук А.В. Черновалов

Московская академия труда и социальных отношений

Проблема взаимодействия экономики и нравственности, или, противопоставления нравственной и безнравственной экономик является в настоящее время предметом научных дискуссий разных наук, в том числе экономики, социологии, политологии и философии. Кроме того, тема нравственности – не аполитична, так как является еще и способом прикрытия безнравственности как фальсификации действительности, идеологического воздействия, развития скрытых форм возможного подчинения личностей чужой воле путем давления, насилия через наставление, чуждое истинной нравственности. Так Ф.В. Ницше считает, что нравственности «предшествует *принуждение*, и даже она сама еще некоторое время есть принуждение, которому подчиняются во избежание страданий. Позднее она становится обычаем, еще позднее – свободным повиновением и, наконец, почти инстинктом; тогда она, как все издавна привычное и естественное, связана с удовольствием – и называется добродетелью» [1]. Если И. Кант говорит о высшей свободе, которую ученые интерпретируют как *свободу творчества, самореализации и финансовую свободу* (не нужду трудолюбивых, талантливых людей) [2], то Ф.В. Ницше *нравственность связывает с принуждением, т.е. со страхом* который предшествует нравствен-